

Секция «Социология»

Социально-политические аспекты «культурных войн»: к постановке проблемы

Малеев Ариан Александрович

Студент

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,

Социологический факультет, Москва, Россия

E-mail: arian6731@mail.ru

Несмотря на то, что в современных условиях главный акцент в международной политике, как и всегда, ставится на использовании военной и «жесткой силы» в качестве главного средства достижения национальной безопасности, на главные позиции выходят именно несиловые методы воздействия. Усиливается роль «мягкой силы», как не менее, а иногда даже более эффективный механизм влияния на международной арене, чем традиционные, основанные исключительно на военной и экономической силе.

Значимые исследования в этой области проводили такие учёные, как Г. Моргентау, А. Уолферс и Р. Арон [6]. Но основной упор будет делаться на работы Дж. Ная, который охарактеризовал понятие «мягкая сила» как побуждение других хотеть результатов, которые вы бы хотели получить. Это также и способность привлекать сторонников [2]. Это привлечение может осуществляться как с помощью ценностей, культуры, так и политической идеологии государства. Именно его работы и подтолкнули автора на проведение исследования в данном направлении. Однако для того, чтобы исследование было более эффективным, необходимо было сузить тему. Это привело к тому, что главным предметом исследования стала именно культурная сторона «мягкой силы». Здесь особую роль сыграли исследования Филимонова Г.Ю., результаты которых были изложены в его монографии [3]. Важно отметить, что это одно из немногих подобных исследований по данной тематике в отечественной литературе.

Из анализа литературы и объективного положения дел в международных отношениях появилась мысль о стратегических целях информационных войн, которые выражались не только в дезинформации о ходе боевых действиях, но и трансляции своих культурных ценностей одним государством другим. Передача этих ценностей носила настолько сильный односторонний характер, что в результате переросла в культурный империализм. Данное явление мы можем увидеть в политике, проводимой США. Ценности и культура американцев распространяется и зачастую даже навязывается другим странам под видом глобальных и универсальных. Но такое движение не может иметь постоянный поступательный характер. Рано или поздно в государстве возникает реакция на подобного рода воздействие. Для того, чтобы обезопасить себя создаются ценности, основанные на традициях и имеющие национальный характер. В результате всего этого происходят культурные войны – войны за «умы людей». Именно эти процессы и находятся в фокусе нашего исследования.

«Мягкая сила» довольно сложна для измерения и определения. Культурные войны не имеют столь выраженный характер, как например ядерные войны или военные конфликты. И в качестве лакмусовой бумаги, показывающей наличие или отсутствие в том или ином обществе происходящей культурной войны, является конфликт идентичности. Наиболее подробно и содержательно тема «конфликта идентичностей» рас-

смотрена у американского политолога С. Хантингтона [4]. Показывая происходящие явления в США, он приходит к выводу, что на территории источника культурного империализма происходят культурные войны.

Надёжным фундаментом для дальнейших исследований будет рассмотрение истории на предмет наличия в ней признаков культурных войн. Возможно, методы её ведения будут иными, так как сейчас она ведётся с помощью средств массовой коммуникации и иных информационных технологий. Раньше всего это ещё не существовало, но необходимость «завоевания умов» возникла ещё намного раньше появления радио и телевидения. В этом так же необходимо разобраться.

Особо важной составляющей данного исследования является то, что разрабатываемую теорию можно применить для анализа событий, происходящих буквально на наших глазах. Речь идёт о революциях в исламских государствах: Тунис, Египет, Ливия и другие. Одним из аспектов «культурных войн» является процессы и взаимоотношения между людьми, которые имеют разное отношение к религии. С одной стороны это придерживающиеся светских и секулярных идей, а с другой стороны – фундаменталисты, склонные к традиционным ценностям. «Войны» начинаются во время обострения противоречий между двумя этими группами. В случае с арабскими странами, можно сделать предположение, что именно эти противоречия послужили основной действующей силой революций.

В результате проведённого исследования можно будет выявить основные тенденции в мировой политике и определить вектор развития международных отношений, что позволит взглянуть по-новому на уже произошедшие события, а также спрогнозировать будущее. Помимо этого, необходимо выработать основные рекомендации для создания потенциала мягкой силы именно в России для отражения внешней культурной экспансии. Важно нарабатывать теоретическую базу для продолжения более глубоких и специальных исследований в этом теме. Всё это является важнейшими шагами на пути к обеспечению как территориальной, так и духовной безопасности России.

Литература

1. Давыдов Ю.П. «Жесткая» и «мягкая» сила в международных отношениях // США и Канада: экономика, политика, культура. – 2007. – № 1 – С. 3–25.
2. Най Дж. С. Гибкая власть. Как добиться успеха в мировой политике. – Новосибирск–Москва: Фонд социопрогностических исследований «Тренды», 2006. – 224 с.
3. Филимонов Г.Ю. «Мягкая сила» культурной дипломатии США: Монография. – М.: РУДН, 2010. – 212 с.
4. Хантингтон С. Кто мы? – М.: АСТ, 2004. – 635 с.
5. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2006. – 571 с.
6. Цыганков П.А. Международные отношения. – М.: Новая школа, 1996. – 320 с.